ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЯ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Туробова Мунира Бурибой кизи
Базовый докторант Института
Законодательства и правовой политики при
Президенте Республики Узбекистан
Почта: mturobova15@gmail.com

Аннотация. *В данных тезисах анализируется проблема законодательной инфляции, возникающая в национальной правовой системе Узбекистана, в частности, необоснованное увеличение количества подзаконных актов. В рамках исследования в целях предотвращения правовых коллизий и оптимизации государственных функций предлагаются решения по внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обработки естественного языка в нормотворческую деятельность.*

Ключевые слова: *законодательная инфляция, искусственный интеллект, алгоритмическая экспертиза, ИИ-гильотина, подзаконные акты, LegalNLP.*

Введение. На фоне интенсивных реформ последних лет в национальной правовой системе Узбекистана, стремительного обновления социально-экономических отношений и модернизации государственного управления отчетливо проявляется проблема законодательной инфляции. Данная ситуация характеризуется необоснованным ростом числа нормативно-правовых актов, частым внесением изменений в действующие нормы и, самое главное, чрезмерным увеличением количества подзаконных актов. Этот процесс, изначально рассматривавшийся как потребность в оперативном правовом регулировании, на сегодняшний день усложняет правоприменительную практику и увеличивает нагрузку на государственный аппарат. Осознание реальных масштабов данного правового дисбаланса и динамики разрастания правовой базы, а также поиск инновационных технологических решений для их преодоления имеют важное научно-практическое значение.

Основная часть. Масштабы данной инфляционной ситуации, возникшей в правовой базе нашей страны, находят свое непосредственное подтверждение в следующих официальных статистических анализах:

Диспропорция законов и подзаконных актов: на сегодняшний день общее количество документов, зарегистрированных в базе данных Lex.uz, превысило 160 000 [1]. Однако среди них количество действующих законов, принятых непосредственно Олий Мажлисом, составляет всего около 1200. Следовательно,

подзаконные акты составляют более 95% действующей правовой базы. Вместо прямого действия законов разрабатываются тысячи постановлений и инструкций, «разъясняющих» их.

Темпы принятия новых документов: в последние годы ежегодно принимается в среднем от 3000 до 4000 новых нормативно-правовых актов [2]. Десятки изменений, ежегодно вносимых в решения только в сфере предпринимательства или налогообложения, наносят серьезный ущерб стабильности правового регулирования.

Инфляция на ведомственном уровне: количество приказов и правил министерств и ведомств, прошедших государственную регистрацию в Министерстве юстиции, превышает 3000 [3]. В отдельные годы для регулирования одной сферы действовали десятки дублирующих друг друга инструкций различных ведомств.

Отмена в рамках примененной Министерством юстиции «регуляторной гильотины» только в 2020 году около 500, а в 2021 году – более 2500 устаревших, утративших актуальность и дублирующих друг друга документов является доказательством накопления в системе законодательной инфляции на протяжении многих лет [4].

Этот процесс, приводя к излишнему усложнению механизмов правового регулирования, порождает три крупных негативных последствия:

- Правовые коллизии и пробелы;
- Дублирование государственных функций и рост бюрократических барьеров в результате попыток подмены законов подзаконными актами;
- И самое главное – нарушение принципа верховенства Конституции и прямого действия законов.

В условиях современной стремительной цифровой реальности полная инвентаризация противоречий более 130 тысяч документов и 4000 новых правил, добавляемых ежегодно, посредством традиционных человеческих ресурсов стала физически невозможной.

При работе с большими правовыми данными (Big Data) технологии искусственного интеллекта (ИИ) и обработки естественного языка (NLP) являются наиболее оптимальным решением. ИИ позволяет автоматизировать процессы семантического анализа огромных баз данных за считанные секунды, выявления дублирующихся норм и оценки регулирующего воздействия.

Однако анализы показывают, что внедрение ИИ в нормотворческий процесс не лишено определенных рисков:

- *Алгоритмическая погрешность:* модели ИИ могут некорректно интерпретировать тонкую юридическую технику.

- *Проблема «черного ящика»:* неспособность системы объяснить, почему конкретные законы были признаны противоречивыми, что идет вразрез с принципом открытости и прозрачности.
- *Кибербезопасность:* использование международных платформ, функционирующих через открытые API, может представлять угрозу безопасности конфиденциальных государственных документов.
- *Человеческий фактор:* чрезмерная зависимость от технологий создает риск снижения аналитических навыков юристов.

Необходимость внедрения умных технологий на практике, при условии надлежащего управления указанными рисками, подтверждается и опытом развитых стран. Ряд зарубежных государств, столкнувшихся с проблемой чрезмерного увеличения массива документов, перешел к оптимизации данного процесса посредством алгоритмического анализа:

Франция. Правительство осуществляет кодификацию законодательства в системе Legifrance с использованием открытых данных и ИИ. Искусственный интеллект демонстрирует более высокую эффективность по сравнению с человеческим фактором, особенно при выявлении устаревших законов (в процессе «регуляторной гильотины») [5].

Сингапур. В рамках проекта «Smart Nation» при разработке проектов правовых актов внедрены инструменты автоматического выявления коррупционных рисков и коллизий с другими законами с помощью ИИ [6].

Соединенные Штаты Америки (LegalTech). С помощью таких платформ, как ROSS Intelligence, ИИ осуществляет глубокий анализ тысяч судебных прецедентов и законодательных актов, помогая юристам в точном поиске необходимых норм и выявлении правовых противоречий [7].

Заключение и предложения. В условиях Узбекистана (на примере баз Lex.uz и Project.gov.uz) для очистки существующего массива и упорядочения будущего нормотворчества рекомендуются следующие практические решения:

Введение института «алгоритмической экспертизы» в Закон «О нормативно-правовых актах»: наряду с проведением правовой, антикоррупционной и гендерной экспертиз проектов, предлагается включить в качестве обязательного этапа «алгоритмическую экспертизу» с использованием искусственного интеллекта. При этом на законодательном уровне должен быть закреплен строгий запрет на государственную регистрацию Министерством юстиции тех подзаконных актов, которые не прошли данный алгоритмический фильтр и взаимные коллизии, в которых не были устранены.

Внедрение ИИ-гильотины: проведение полного «правового аудита» действующей базы Lex.uz с помощью ИИ. В отличие от традиционного аудита,

опирающегося на человеческие ресурсы, ИИ-гильотина сокращает кропотливый процесс, длящийся годами, до нескольких секунд, способна одновременно анализировать более 130 тысяч документов и, что самое главное, функционирует абсолютно независимо от ведомственных интересов и человеческого субъективизма. Цель – автоматическое выявление и формирование точного списка для отмены тысяч дублирующих друг друга подзаконных актов, противоречащих Конституции и законам прямого действия.

Установка фильтра «умного» нормотворчества: разработка в системе Министерства юстиции, в частности на портале Project.gov.uz, специальной модели LegalNLP (локальной системы ИИ, адаптированной к узбекскому языку), блокирующей коллизии уже на стадии подготовки проектов правовых актов. Это позволит гарантировать логическую и правовую корректность около 4000 новых документов, принимаемых ежегодно.

Цифровая грамотность юридических кадров: внедрение специальных учебных программ по работе с современными инструментами искусственного интеллекта для юристов, особенно для специалистов, занимающихся нормотворчеством.

В заключение следует отметить, что ликвидация законодательной инфляции является важнейшим условием оптимизации государственного управления и трансформации государственных функций. Искусственный интеллект при решении данной проблемы должен рассматриваться не как замена юридического разума, а как вспомогательный инструмент, расширяющий его возможности.

Использованная литература:

1. Официальная статистика Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz) (дата обращения: 08.05.2026).
2. Lex.uz – данные расширенной поисковой системы: динамика ежегодно принимаемых документов (дата обращения: 08.05.2026).
3. Официальный веб-сайт Министерства юстиции Республики Узбекистан. Реестр ведомственных нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. URL: https://minjustice.uz (дата обращения: 08.05.2026).
4. О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Узбекистан, утративших свою актуальность // Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 593 от 27 сентября 2020 года и № 87 от 22 февраля 2021 года.
5. Légifrance – Le service public de la diffusion du droit (Система открытых данных законодательства Франции) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/ (дата обращения: 08.05.2026).

6. Guide for Using Generative AI in the Legal Sector // Ministry of Law, Singapore, 2026. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mlaw.gov.sg/ (дата обращения: 08.05.2026).
7. Artificial Intelligence in Legal Research: анализ платформы ROSS Intelligence. [Электронный ресурс]. URL: https://rossintelligence.com/ (дата обращения: 08.05.2026).